

Интервью Святейшего Патриарха Кирилла газете «Этнос тис Кириакис»

Отвечая на вопросы корреспондента греческого издания, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл рассказал о том, какие последствия для положения Украинской Православной Церкви повлекли антиканонические шаги Константинополя по предоставлению «томоса об автокефалии» раскольникам на Украине, почему эти действия являются вызовом для общеправославного единства.

– Ваше Святейшество, в начале января в Константинополе Вселенский Патриарх Варфоломей предоставил Томос об автокефалии Православной Церкви Украины. Какую позицию отныне займет Московский Патриархат?

– На Украине, как и в Греции, существует только одна Православная Церковь, признаваемая всеми автокефальными Церквями. Эта Церковь не обращалась на Фанар за автокефалией и более того, официально высказывалась против неё. Однако мнение канонической Украинской Церкви Патриарх Варфоломей проигнорировал и выдал «томос об автокефалии», но не Церкви, а раскольникам. С точки зрения канонов это деяние ничтожно. Мы не признаём его и никогда не признаем. Украинские раскольники по-прежнему остаются безблагодатным сообществом. Единственной Православной Церковью на Украине, преподающей спасительные Таинства, как была, так и осталась Украинская Православная Церковь во главе с митрополитом Киевским и всея Украины Онуфрием. Она объединяет большинство украинских православных верующих.

– Вы с самого начала предупреждали о возможном расколе в Православии, но Фанар был непреклонен, говоря о том, что спустя семь веков положен конец несправедливости в отношении Украины. Как Вы полагаете, каким будет завтрашний день для православного населения Украины, русскоязычного и нерусскоязычного? Восторжествует ли спокойствие и благоразумие?

– Ещё до предоставления так называемого томоса Президент П. Порошенко угрожал изгнанием из Украины тем, кто не захочет присоединиться к «автокефальной церкви». Теперь, когда эта лжецерковь создана, Парламент страны в кратчайшие сроки принял дискриминационные законы, направленные против канонической Церкви. Эти законы предусматривают принудительную смену названия Украинской Православной Церкви, дают юридические основания для насильственного изъятия у неё храмов и иной церковной собственности. Захваты храмов, насилие против духовенства и верующих, которые защищают свои святыни, уже начались. Предоставив «томос»

раскольнической структуре, Константинополь развязал руки государственным властям Украины в их борьбе против Украинской Церкви, обрёл её на новые, ещё большие страдания.

– В том случае, если возникнет напряжение и произойдут инциденты в отношении духовенства и приходов, которые сохраняют свою верность Московскому Патриархату, Вы уже подумали, как бы Вы смогли их защитить?

– Страдания православных украинцев – предмет моей непреходящей заботы. Для их поддержки будут использованы все возможные для Церкви средства. Первое и главное из них – молитва с упованием на Господа Иисуса Христа, который, верим, сохранит Свою Церковь.

Несмотря на колоссальное давление со стороны украинского государства из 90 епископов Украинской Церкви в раскол перешли всего один правящий и один викарный архиерей. Абсолютное большинство архипастырей, клириков и мирян верны своей Церкви и её Предстоятелю. Происходящее сейчас на Украине является грубейшим вмешательством государства в церковные дела, очевидным нарушением Конституции страны и основополагающих прав человека. Удивительно, что всё это происходит на фоне деклараций о приверженности Украины базовым европейским ценностям, одной из которых является принцип отделения Церкви от государства. На это вопиющее несоответствие деклараций и реальных дел стоило бы почаще обращать внимание международной общественности.

– Вы использовали жесткие выражения по отношению ко Вселенскому Патриархату, говоря даже о финансовой выгоде, которую получил Фанар за разрешение украинского церковного вопроса, одновременно назвав «политизированным» объединительный собор, явно намекая на присутствие на нем Президента Украины П. Порошенко. Как Вы считаете, какие мотивы и причины привели к тому, что Вселенский Патриархат предоставил автокефалию?

– Факт тесной координации действий Фанара и украинских властей в вопросе предоставления автокефалии никем не скрывается. Достаточно вспомнить подписание специального соглашения о сотрудничестве и взаимодействии между Константинопольским Патриархатом и Украиной 3 ноября минувшего года. Присутствие Президента Украины в президиуме «объединительного собора», о котором Вы упомянули, это лишь один из многих примеров. Мы видим, как действующий Президент разъезжает по раскольническим храмам страны с «томосом» в руках и понимаем, почему в преддверии президентских выборов на Украине он так торопился его получить. О причинах, побудивших Патриарха Варфоломея предоставить так называемую автокефалию, мне не хотелось бы сейчас рассуждать. Независимо от того, какими они были, уже всем очевидно, что эта «автокефалия» не привела к восстановлению единства православных на Украине, но

поставила под угрозу целостность всего мирового Православия.

– Все Предстоятели Православных Церквей скоро должны будут сформировать свое отношение и официально высказаться на предмет того, признают ли они новую Церковь Украины. Каковы Ваши оценки в отношении того, как сложится дальнейшая ситуация?

– До сих пор ни одна Поместная Православная Церковь не признала новосозданную раскольническую структуру на Украине. Хотел бы заметить, что в нынешней ситуации речь не идёт о поддержке либо Москвы, либо Константинополя. Вопрос стоит иначе: признаём ли мы исключительные властные полномочия одной Поместной Церкви над всеми другими Православными Церквами? Признаём ли мы за ней право росчерком пера объявлять раскольников каноничными, а общепризнанную Поместную Церковь более не существующей? Мы все столкнулись с попыткой навязать Православной Церкви новую экклезиологию. Не думаю, что Поместные Церкви с этим согласятся.

– Предоставив томос об автокефалии новообразованной церковной структуре, Патриарх Варфоломей фактически проигнорировал уже существовавшую на Украине и крупнейшую по численности Украинскую Православную Церковь, признанную всеми Поместными Церквами. Как изменилось ее положение в стране в сложившейся ситуации, когда ни Фанар, ни украинские власти упорно стараются «не замечать» ее существования?

– С канонической точки зрения положение Украинской Православной Церкви никак не изменилось. Она как была единственной канонической Церковью Украины, так ею и остаётся. Однако её правовое положение на Украине резко ухудшилось. Принятые Парламентом страны дискриминационные законы, о которых я говорил выше, фактически обрекают на гонения тех, кто сохраняют верность каноническому Православию.

Несмотря на все усилия и давление властей Украины, священнослужители и простые верующие Украинской Православной Церкви продемонстрировали исключительную верность своей Церкви: кроме нескольких перешедших в раскол священников и двух епископов, духовенство остается на стороне Блаженнейшего митрополита Онуфрия.

Конечно, преследования верующих на Украине продолжаются, но правда не на стороне преследователей: уже сейчас мы видим, что приходы Украинской Православной Церкви выигрывают дела в судах о принадлежности храмов, что на крестные ходы собираются сотни тысяч молящихся. Так, в крестном ходе по случаю 1030-летия Крещения Руси приняли участие 250

тысяч верующих Украинской Православной Церкви, а в аналогичном крестом ходе в 2017 году – 100 тысяч. Это говорит о том, что верующий народ не замечает и игнорирует действия украинских властей, одержимых идеей создания националистической «церкви».

– Ваше Святейшество, совсем недавно отмечалось 10-летие Вашей интронизации на Патриарший престол. Удалось ли за это время воплотить в жизнь те ожидания, с которыми Вы вступали в управление Русской Православной Церковью? Какие события в минувшее десятилетие стали для Вас наиболее значимыми?

– Еще будучи Местоблюстителем и обращаясь к Господу в своих молитвах, я ни разу не просил Его о том, чтобы стать Патриархом, но чтобы в этом избрании была явлена воля Божия. Наблюдая за служением предшествовавших Патриархов вся Руси, я ясно видел, что это служение – в первую очередь тяжелый крест. Теперь я убедился в этом на своем опыте, однако считаю своим долгом нести этот крест, покуда достанет сил.

Прошедшие десять лет были наполнены очень важными изменениями в жизни Церкви и всего российского общества. Здесь сложно выделить какие-то конкретные события и сказать, что именно они имели самое большое значение. Но, главное, я вижу, как поменялось отношение людей к Церкви, как потерпели крах надежды атеистов на то, что она будет загнана в гетто, как на наших глазах происходит ее возрождение. Никакие внешние обстоятельства не в состоянии разрушить Церковь: «и врата ада не одолеют ее» (Мф 16:18). В этом я убедился лично, на опыте всей своей жизни.

Большие преобразования произошли и во внутренней жизни Церкви. В первую очередь это касается приходской жизни, и теперь она, кроме богослужения, которое остается, конечно, ее средоточием, включает в себя и социальную, молодежную, просветительскую деятельность. Значительно увеличилось количество епархий, епархиальных архиереев. Чем больше епархий в Церкви, тем ближе епископат к реальной жизни, к народу. Мне хочется верить, что заложенные в прошедшее десятилетие семена дадут свои обильные всходы в последующие годы.

У греков по традиции были и продолжают оставаться тесными узы с братьями-русскими. С каким посланием хотели бы Вы обратиться к православным грекам?

– Я множество раз посещал Грецию и всегда чувствовал, что приезжаю не к чужим людям, но к своим братьям. Наши народы веками связывают узы духовного единства. Верю, что братские и добрые отношения между нашими Церквями помогут совместными усилиями преодолеть трагическое разделение, которое коснулось нашей общей православной семьи. Пусть Господь молитвами наших общих святых хранит Церкви наши, народы наши в мире и единении.

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/46454/>